

Об Антропологических Исследованиях Среди Корейцев на Дальнем Востоке, в Узбекистане и Казахстане во Второй Половине 1930-х - 1940-х Годов

Валерий Хан

Институт истории АН Республики Узбекистан, Узбекистан

Аннотация: Статья посвящена физико-антропологическим исследованиям 1930-х – 1940-х годов среди корейского населения СССР. Их значимость обусловлена тем, что после них такого рода исследования среди советских и постсоветских корейцев не проводились, и в этом смысле они уникальны. Особое внимание уделяется обширному исследованию корейцев в Узбекистане и Казахстане, проведенного известным антропологом М. Г. Левиным в 1946 году. Автор статьи обращает внимание на историко-временной контекст проведения этих исследований – 1938-1947-е годы. Он считает допустимым предположить, правда, пока на основе косвенных, контекстуальных данных, что такого рода необычны в условиях предвоенного, военного и послевоенного времени исследования и могли носить характер социального заказа. Позже, такого рода полевая работа по антропометрическим параметрам в СССР не проводилась.

Ключевые слова: корейцы, антропологические типы Восточной Азии, корейско-маньчжурский тип, советско-японские отношения, СССР, Дальний Восток, Маньчжурия, Япония, Узбекистан, Казахстан, социальный заказ.

Abstract: The article is devoted to the anthropological field research carried out among Korean population of the USSR in the 1930-1940s. The special importance has an M. Levin research expedition to Uzbekistan and Kazakhstan. The author pays attention to the historical period of these investigations – 1937-1947 years. He considers that that kind of fieldwork at that time (before World War II and after the war) was unusual and needed big expenses. To explain this fact the author supposes (this is an assumption required the empirical justification) that these investigations could be a social order at the time when not simple Soviet-Japanese, Soviet-Chinese and Soviet Korean relations required the scientific data how to distinguish the North Eastern peoples. Later on, this kind of fieldwork on anthropometric parameters was not carried out in the Soviet Union.

Key words: Koreans, anthropological types in Eastern Asia, Korean-Manchurian type, Soviet-Japanese relations, USSR, Far East, Manchuria, Japan, Uzbekistan, Kazakhstan, social order.

До того как советские антропологи стали исследовать корейцев (работы Н. Н. Чебоксарова, А. М. Золотарева, М. Г. Левина, Г. Ф. Дебеца в 1930-1940-х годах), последние как объект физической антропологии, были изучены весьма слабо. Первые антропологические описания корейцев представлены в работах Э. Опперта (1881) и Э. Бэльца (1901, 1907). Однако, и это отмечает М. Г. Левин, эти работы основывались больше на личных впечатлениях, нежели строгих измерениях (М. Левин, 1958),

принятых в физической антропологии. В 1935 г. была опубликована работа японцев И. Имамуры и Ю. Шимы, где дано сопоставление корейцев, японцев и айнов на основании антропометрических параметров (См.: Пан Мин Кю, В. Бахолдина, 2008: 154-155). Слабая разработанность обсуждаемой темы позволила южнокорейскому ученому Пану Мин Кю и В. Бахолдиной так оценить выше отмеченные советские исследования 1930-х – 1940-х годов: «Значительная роль в изучении антропологии корейцев принадлежит российским ученым» (Там же: 155).

В 1938 г. А. М. Золотаревым была обследована небольшая группа корейцев (25 человек) в Приамурье (А. Золотарев, 1941). Но, как пишет М. Левин, за исключением этих данных, «оригинальными материалами по антропологии корейцев... советские антропологи не располагали» (М. Левин, 1949: 25).

Особое значение имеют антропологические исследования корейцев, проведенные М. Левиным в 1946 г. в Узбекистане и Казахстане (М. Левин, 1947; М. Левин, 1949).

Исследования М. Левина были построены на внушительной выборке – 585 корейцев (486 мужчин и 99 женщин) в колхозах районов, прилегающих к Ташкенту, Самарканду и Кзыл-Орде. В основном это были выходцы из Северной Кореи, прежде всего, провинции Хамхиён Пукдо (орфография М. Левина – *В. Хан*), а также люди более молодого возраста (94 мужчины и 39 женщин), родившиеся в районах советского Дальнего Востока.

М. Левин в целом разделяет положение Н. Н. Чебоксарова (Н. Чебоксаров, 1949), который при классификации антропологических типов Восточной Азии выделил корейско-маньчжурский тип и рассматривал его как брахикефальный вариант северокитайского типа. При этом, опираясь на данные своих исследований, он указывает на особенности корейско-маньчжурского типа по сравнению с северокитайским типом.

Антропологические различия северных корейцев от северных китайцев М. Левин видит по следующим признакам: волосяной покров, пигментация, мозговой череп, лицо, нос, ротовая область, глазная область (М. Левин, 1949: 27-28).

Этот комплекс признаков не только отличает корейцев от северных китайцев, но и сближает их с антропологическими типами Юго-Восточной Азии (М. Левин, 1949: 29). В связи с этим автором даются данные исследований по нивхам на Амуре и Сахалине. Далее, на основе материалов, собранных автором в 1947 г. в экспедиции Института этнографии на Южном Сахалине, даются подробные отличительные особенности антропологических типов корейцев и японцев. И как заключает М. Левин, «диагностика указанных особенностей антропологического типа японцев не встречает затруднений» (М. Левин, 1949: 30). В конце статьи прилагаются таблицы измерительных и описательных признаков корейцев по различным возрастным группам, а также таблица сравнительных данных по корейцам, северным китайцам и японцам.

При обсуждении историографии антропологических исследований корейцев (а также китайцев и японцев) мы предлагаем обратить внимание на историко-временной контекст их появления – вторая половина 30-х – вторая половина 40-х гг.

- 1938 г. Исследование А. М. Золотаревым корейцев в Приамурье.
- 1946 г. Исследование М. Г. Левином корейцев в Узбекистане и Казахстане.
- 1947 г. Выходит монография (опубликованная докторская диссертация) Н. Н. Чебоксарова «Северные китайцы и их соседи. Исследование по этнической антропологии Восточной Азии», где даются также данные по корейцам и японцам.

- 1947 г. Экспедиция Института этнографии под руководством М. Г. Левина на Южный Сахалин. Антропологические исследования на Камчатке и Амуре Г. Ф. Дебеца (М. Левин, 1949; Г. Дебец, 1949, 1951).

В дальнейшем, антропологические исследования корейцам не проводились, хотя труды обобщающего характера продолжают публиковаться и позже (М. Левин, 1958)

Для того чтобы понять востребованность вышеуказанных исследований, нужно понять особенности второй половины 1930-х - 1940-х годов?

Прежде всего, это годы репрессий, предвоенные, военные и послевоенные годы.

Возьмем 1930-е годы. В 1932 г., в результате захвата японцами Маньчжурии (1931-1932 гг.), на оккупированной территории японской военной администрацией создается марионеточное государство Маньчжоу-го. Безусловно, это осложнило и так не простые советско-японские отношения. По обеим сторонам границы, разделяющей СССР и Маньчжоу-го начинается накопление вооруженных сил, как в численности военного состава, так и техники. В 1932–1937 гг. численность японской (Квантунской) армии в Маньчжоу-го увеличилась в 5 раз, количество военных самолетов – в 3 раза, артиллерии – в 4 раза, танков – более чем в десять раз (Х. Эйбус. Отв. ред., 1957: 211). В 1937-1938 гг. численность советских войск на Дальнем Востоке выросла на 105 тыс. человек (Х. Эйбус, 1957; К. Черевко, 2003).

По подсчетам японского историка И.Хаты, за два с половиной года после “Маньчжурского инцидента” (18 сентября 1931 г., когда произошел подрыв железной дороги около Мукдена, после чего начался захват Квантунской армией Маньчжурии) произошло 152 столкновения, в 1935 г. – 136 и в 1936 г. – 2031. По данным управления погранвойск Дальневосточного края, в 1937-

1938 г. имели место 6 серьезных боевых столкновений с японскими войсками, 26 обстрелов советских пограничников, 22 мелких нарушения госграницы военнослужащими сопредельной стороны, 25 нарушений воздушного пространства СССР, 26 случаев заброски подрывной литературы и листовок, 20 нарушений морских границ СССР и 44 других нарушения пограничного режима (П. Зырянов. Отв. ред., 1971: 692).

В 1937 г. Япония вторгается в другие части Китая, начав китайско-японскую войну.

В 1937 г. все корейское население Дальнего Востока было выселено в Узбекистан и Казахстан. Выселению предшествовали газетные статьи о японском шпионаже на советском Дальнем Востоке, где в частности указывалось об участии в нем корейцев и китайцев. Например, в статье И. Володина «Иностранный шпионаж на советском Дальнем Востоке», опубликованной в газете «Правда» 23 апреля 1937 г., говорилось, что «кадры шпионов, диверсантов и террористов, перебрасываемые нелегально на территорию советского Дальнего Востока органами иностранной разведки, вербуются из среды русских белогвардейцев, деклассированных и продажных элементов коренного населения Манчжурии и Кореи», а также, что «агенты *маскируются под внешность* (выделено мной – В. Хан) жителей того района, где по заданию своих руководителей они должны проводить шпионскую работу. При этом разведка учитывает национальный состав каждого данного района на нашей территории и соответственно посылает агентов корейской, китайской национальности» (И. Володин, 1937).

В 1938 г. происходит советско-японский вооруженный конфликт в районе оз. Хасан, а в 1939 г. – в районе реки Халхин-Гол.

Мы допускаем, что в условиях периодических вооруженных советско-японских конфликтов и возможной масштабной войны с

Японией, а также аннексии Японией Кореи (1910 г.), Маньчжурии и китайско-японской войны перед советской наукой мог быть поставлен вопрос: «Отличаются ли внешне корейцы, китайцы и японцы, и может ли современная антропология дать их отличительные признаки?».

Если говорить об исследованиях 1946-1947 гг., то это период, непосредственно следующий за вступлением СССР в войну против Японии (1945 г.), разгромом Квантунской армией, аннексией Южного Сахалина (префектуры Карафуто) и Курильских островов, этапированием более 520 тыс. японских военнослужащих в лагеря Главного управления для военнопленных и интернированных (ГУПВИ) МВД СССР, расположенных в основном в Сибири и на Дальнем Востоке. Кроме того, это начало управления на аннексированных территориях, где проживало значительное число корейцев, вывезенных японцами на тыловые работы на Карафуто (так, численность корейцев в Сахалинской области в 1946 г. составила более 20 тыс. человек), прибытие на Сахалин значительного числа северокорейских рабочих для работы в рыбной промышленности на основании соглашения между ведомственными организациями СССР и КНДР. В соответствии с этим соглашением, в 1946-1949 гг. в Сахалинскую область прибыли 26 065 корейцев из КНДР (20 891 рабочих и 5 174 членов их семей). Из них в эти же годы вернулось в КНДР 14 395 человек: 12 386 рабочих и 2 009 членов их семей (А. Кузин, 1993: 231). Остальная часть осталась на острове. В эти же годы происходит частичная репатриация японцев на родину.

Особенности послевоенного времени, советско-японских, советско-китайских и советско-корейских отношений, наличие на Дальнем Востоке большого количества японцев и северных корейцев, их схожесть с коренными народами региона делали вопрос об антропологических типах этих этнических групп,

имеющим практическую значимость. В связи с этим, изучение корейцев, японцев, северных китайцев и коренных народов региона (нивхов и др.) в 1946-1947 гг. могло быть направленным.

Мысль о том, что антропологические исследования корейцев, как и других народов Восточной Азии, могли иметь заказной характер, основана *на косвенных данных*, и в этом смысле, представляет собой гипотезу, нуждающуюся в подтверждении. Для ее проверки необходимо поднять шифрограммы между правительственными органами и АН, АН и Институтом этнографии, стенограммы обоснования экспедиций и т. д. Но, даже, если эти исследования не имели *прямой* заказной характер, они вписываются в понятие *социального* заказа в контексте событийного ряда конкретного исторического времени.

Литература

- Володин, И. (1937). *Иностранный шпионаж на советском Дальнем Востоке*. Правда, 23 апреля.
- Дебец, Г. Ф. (1951). *Антропологические исследования в Камчатской области*. Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. 17. Москва: Издательство Академии наук СССР.
- Дебец, Г. Ф. (1949). *Антропологические исследования на Камчатке*. Краткие сообщения Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР. Т. V. Москва: Издательство Академии наук СССР.
- Золотарев, А. М. (1941). *Антропологические исследования в Приамурье*. Краткие сообщения о научных работах Научно-исследовательского института и Музея

антропологии при МГУ за 1938-1939 гг. Отв. ред. М. С. Плисецкий. Москва.

Зырянов, П. И. Отв. ред. (1971). *Пограничные войска СССР (1929-1938): сборник документов и материалов.* Москва: Наука.

Левин М. Г. (1949). *Амуро-сахалинская этнографическая экспедиция.* Краткие сообщения Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР. Т. V. Москва: Издательство Академии наук СССР.

Левин, М. Г. (1949). *Антропологический тип корейцев.* Краткие сообщения Института этнографии. Т. VIII. Москва – Ленинград: Издательство Академии наук СССР.

Левин, М. Г. (1947). *Полевые исследования Института этнографии в 1946 г. Об антропологическом изучении корейцев Средней Азии.* Советская этнография. № 2.

Левин, М. Г. (1958). *Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока.* Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Новая серия. Т. 36; 2. Отв. ред. Г. Ф. Дебец. Москва: Издательство Академии наук СССР.

Кузин, А. Т. (1993). *Дальневосточные корейцы: жизнь и трагедия судьбы.* Южно-Сахалинск: Дальневосточное книжное издательство.

Пан Мин Кю, Бахолдина В. Ю. (2008). *Проблема происхождения населения Корейского полуострова (по данным антропологии).* Археология, этнография и антропология Евразии. № 2 (34). Новосибирск: Институт археологии и этнографии.

Пан, Мин Кю (2009). *Проблема происхождения населения Корейского полуострова по данным одонтологии.* Автореферат на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Москва: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.

- Чебоксаров, Н. Н. (1949).** *Северные китайцы и их соседи.* Краткие сообщения Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР. Вып. 5. Москва: Издательство Академии наук СССР.
- Черевко, К. Е. (2003).** *Серп и молот против самурайского меча.* Москва: Вече.
- Эйдус, Х. Т. Отв. ред. (1957).** *Очерки новейшей истории Японии.* Москва: Издательство Академии наук СССР.

References

- Volodin, I. (1937).** *Inostrannyi shpionazh na sovetskom Dal'nem Vostoke.* Pravda, 23 apreliia.
- Debets, G. F. (1951).** Antropologicheskie issledovaniia v Kamchatskoi oblasti. Trudy Instituta etnografii im. N. N. Miklukho-Maklaia. Novaia seriia. Vol. 17. Moskva: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR.
- Debets, G. F. (1949).** Antropologicheskie issledovaniia na Kamchatke. Kratkie soobshcheniia Instituta etnografii im. N.N. Miklukho-Maklaia AN SSSR. Vol. V. Moskva: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR.
- Zolotarev, A. M. (1941).** Antropologicheskie issledovaniia v Priamur'e. Kratkie soobshcheniia o nauchnykh rabotakh Nauchno-issledovatel'skogo instituta i Muzeia antropologii pri MGU za 1938-1939 gg. Otv. red. M. S. Plisetskii. Moskva.
- Zyrianov, P. I. Ed. (1971).** *Pogranichnye voiska SSSR (1929-1938): sbornik dokumentov i materialov.* Moskva: Nauka.
- Levin M. G. (1949).** Amuro-sakhalinskaia etnograficheskaia ekspeditsiia. Kratkie soobshcheniia Instituta etnografii im.

- N.N. Miklukho-Maklaia AN SSSR. Vol. V. Moskva: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR.
- Levin, M. G. (1949).** Antropologicheskii tip koreitsev. Kratkie soobshcheniia Instituta etnografii. Vol. VIII. Moskva – Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR.
- Levin, M. G. (1947).** *Polevye issledovaniia Instituta etnografii v 1946 g. Ob antropologicheskom izuchenii koreitsev Srednei Azii.* Sovetskaia etnografiia. Vol. 2.
- Levin, M. G. (1958).** *Etnicheskaia antropologiia i problemy etnogeneza narodov Dal'nego Vostoka.* Trudy Instituta etnografii im. N. N. Miklukho-Maklaia. Novaia seriia. Vol. 36; 2. Ed. G. F. Debets. Moskva: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR.
- Kuzin, A. T. (1993).** *Dal'nevostochnye koreitsy: zhizn' i tragediia sud'by.* Iuzhno-Sakhalinsk: Dal'nevostochnoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Pang Min Kyu, Bakhholdina V. Iu. (2008).** *Problema proiskhozhdeniia naseleniia Koreiskogo poluostrova (po dannym antropologii).* Arkheologiia, etnografiia i antropologiia Evrazii. Vol. 2 (34). Novosibirsk: Institut arkheologii i etnografii.
- Pang, Min Kyu (2009).** *Problema proiskhozhdeniia naseleniia Koreiskogo poluostrova po dannym odontologii.* Avtoreferat na soiskanie uchenoi stepeni kandidata biologicheskikh nauk. Moskva: Moskovskii gosudarstvennyi universitet im. M. V. Lomonosova.
- Cheboksarov, N. N. (1949).** Severnye kitaitsy i ikh sosedi. Kratkie soobshcheniia Instituta etnografii im. N.N. Miklukho-Maklaia AN SSSR. Vol. 5. Moskva: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR.
- Cherevko, K. E. (2003).** *Serp i molot protiv samuraiskogo mecha.* Moskva: Veche.
- Eidus, Kh. T. Ed. (1957).** *Ocherki noveishei istorii Iaponii.* Moskva: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR.

Received 20 Nov 2017, Screened 20 Nov 2017, Accepted 25 Nov 2017.